

Distr.
LIMITED
T/C.2/L.307
27 June 1957
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Двадцатая сессия
Пункт 5

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИ
ТАНГАНЬИКА

Проект доклада Постоянного комитета по петициям

Председатель: Г-н Л. Смолдерен (Бельгия)

Содержание

<u>Раздел</u>	<u>Петиционер</u>	<u>№ петиции в серии до- кументов T/PET.2/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Танганьикский африканский национальный союз	198 и Add.1 и 2	4
II.	Д-р Гейнц Ланггут от имени г-на Тома Адальберта фон-Принца	199 и Add.1 и 2	6
	Г.г. Бертрам фон-Леков и Том Адальберт фон-Принц	200 и Add.1-3	15
III.	Д-р Гейнц Ланггут от имени г-на Карла фон-Гебгарта	201 и add.1	16
IV.	Д-р Гейнц Ланггут от имени г-на Вальтера Кале	208 и Add.1	22
V.	Г-н Юма Карата	202 и Add.1	30
VI.	Г-н М.В. Бардва	203	32
VII.	Г-н Абдалла Саиди	204	34
VIII.	Г-н Юлиус Мвасаньяги	205	36
IX.	Г-н Юлиус Мвасаньяги	206	38
X.	Г-н М.С. Рамадарри	207	40
XI.	Танганьикская федерация труда	T/COM.2/L.37	42
XII.	Г.г. С.М. Хумбара и И.А. Мпонджи	209	46

<u>Раздел</u>	<u>Петиционер</u>	<u>№ петиции в серии докумен- тов T/PET.2/... Стр.</u>
XIII.	Отделение в Букобе Танганьикского африканского национального союза	210 50
XIV.	Международная лига по правам че- ловека	211 56

Примечание Секретариата: Во избежание ненужного дублирования уже разосланных mimeографированных документов настоящий проект доклада содержит только дополнительный материал к тому, который содержится в рабочем документе Секретариата (T/C.2/L.279) и в проектах резолюций. При отсутствии иных указаний поступивший первоначально материал следует рассматривать как часть настоящего проекта доклада.]

1. На 448-м, 449-м, 450-м, 451-м, 452-м, 453-м и заседаниях, состоявшихся 20, 24, 25, 26 июня и 1957 года, Постоянный комитет по петициям в составе представителей Бельгии, Гватемалы, Китая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Франции рассмотрел перечисленные в оглавлении петиции, относящиеся к неподпеченной территории Танганьика.
2. Г-н Дж. Флетчер-Кук участвовал в рассмотрении петиций в качестве особого представителя заинтересованной управляющей власти.
3. Постоянный комитет предводит при сем Совету доклад по этим петициям и рекомендует Совету, согласно пункту 6 правила 90 правил процедуры Совета, постановить, что никаких особых сведений в связи с решениями, принятыми по резолюциям не требуется.

I. Петиция Танганьикского африканского национального союза
(T/PET.2/198 и Add.1 и 2)

∟ В первой строке пункта 7 добавить к обозначению в скобках - T/OBS.2/28/Add.1 - слова "раздел a". Равным образом в первой строке пункта 10 после обозначения T/PET.2/198/Add.1 добавить в скобках " T/OBS.2/28/Add.1 раздел b".]

11. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 448-м, 449-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR. 448, 449 и).

12. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции I, который рекомендует Совету принять.

I. Петиция Танганьикского африканского национального союза
(T/PET.2/198 и Add.1 и 2)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью петицию Танганьикского африканского национального союза, относящуюся к подопечной территории Танганьика (T/PET.2/198 и Add.1 и 2, T/OBS.2/28 и Add.1, T/L.),

учитывая, что изменения уголовного кодекса, вошедшие в силу 10 ноября 1955 года, в частности, разделы 63А и В и 89А, ставят под угрозу свободу слова, собраний, свободу выражения мнений жителями территории, а также, что эти разделы кодекса не исходят из принципа необходимости доказательства вины обвиняемого, а возлагают доказательство невинности на самого обвиняемого,

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявления ее особого представителя, в частности, о том, что в разделе 6 Указа об изменении уголовного кодекса от 1955 года, в котором преследуется главным образом цель сохранения и поощрения расового согласия в этой территории, не содержится ничего, что бы могло ограничивать свободу слова и что со времени принятия Изменения правительство не имело повода для возбуждения против кого-либо судебного дела согласно его постановлениям;

2. выражает уверенность в том, что при применении раздела 6 Указа об изменении уголовного кодекса от 1955 года, управляющая власть тщательно позаботится о том, чтобы полностью гарантировать свободу слова и печати;

3. предлагает управляющей власти принять меры к отмене этих положений об изменении уголовного кодекса от 1955 года, а именно разделов 63А и В и 89А, с тем чтобы обеспечить полное соблюдение основных прав человека для жителей Танганьики в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и Соглашения об опеке.

П. Петиции д-ра Гейнца Ланггута от имени г-на Тома Адальберта фон-Принца (T/PET.2/199 и Add.1 и 2) и г.г. Бертрама фон-Лекова и Тома Адальберта фон-Принца (T/PET.2/200 и Add.1, 2 и 3)

1. В письме от 23 декабря 1955 г. (T/PET.2/199) д-р Гейнц Лангутт заявляет, что г-н Том Адальберт фон-Принц, гражданин города Данцига, проживающий в Танганьике, был несправедливо интернирован в начале второй мировой войны, что его имущество было незаконным образом захвачено и что в январе 1940 года его незаконным образом депортировали. Он просит, чтобы правительству Танганьики поручили предоставить г-ну Тому Адальберту фон-Принцу полную компенсацию за весь понесенный им в связи с этими тремя вопросами ущерб и чтобы для установления размера понесенного ущерба был назначен комитет экспертов.

2. Что касается прошлого г-на Тома Адальберта фон-Принца, то утверждается, что он родился в Танганьике и теперь является британским подданным. В 1924 году он эмигрировал из Вольного города Данцига в Танганьiku в качестве гражданина города Данцига и что он жил там с 1924 по 1939 год. В начале второй мировой войны 3 сентября 1939 года его отправили в концентрационный лагерь в Дар эс Салаам и его имущество было конфисковано и с 3 сентября 1939 года было передано Хранителю неприятельского имущества. В 1940 году его выслали в Германию. Вслед за тем согласно "Закону о выяснении национальности" от 22 февраля 1955 г., вступившего в силу в Федеративной Республики Германии, на основании которого все граждане города Данцинга, уроженцы Германии, считаются с 1 сентября 1939 г. германскими гражданами, если они определенно от этого гражданства не откажутся, - г-н Том Адальберт фон-Принц отказался от германского гражданства, о чем ему было выдано соответствующее удостоверение, в котором сказано, что он не получил германского гражданства в результате включения Вольного города Данцига в Германский Рейх с 1 сентября 1939 года.

3. Затем говорится, что 7 марта, 24 марта и 22 апреля 1954 г. г-н фон-Принц подал заявление и затем дополнительные заявления депутату горного и земельного департамента о возвращении ему его владений и имущества, конфискованных Хранителем неприятельского имущества в начале второй мировой войны в сентябре 1939 г., и о возмещении ему ущерба, и что письмом от 9 января 1954 г. депутат горного и земельного департамента ответил, что отдан приказ об освобождении его имущества. Г-н фон-Принц, однако, считает, что он имеет право на большую сумму, чем та, которая была ему выплачена. В перечне требований о компенсации и возмещении убытков включено 50 процентов акций Компании Longuza Estates Ltd., округ Танга, участок № 210; Kwata Sisal Estate в округе Косогве, включая здания, машины и прочее оборудование; все имущество, находящееся на лесопильном заводе в Киухухви, недалеко от железнодорожной станции Киухухви в округе Танга, которое по имеющимся сведениям было арендовано petitionerом и в которое входят всевозможный пиломатериал, бараки, склады, мебель и предметы домашнего обихода, три легковые машины и один грузовик; все средства, кредитованные Consolidated Sisal Estates, Bombuera Sisal Estate, Ngomeni Sisal Estate и претензии, зарегистрированные в Бюро Хранителя неприятельского имущества.

4. В поддержку своего требования petitioner препровождает при своей петиции семь приложений.

5. В своих замечаниях по этой петиции (T/OBS.2/31, раздел А) управляющая власть заявляет, что г-н фон-Принц был арестован сразу после начала войны 1939-45 гг. на основании его заведомой близости к нацистским кругам и явно антибританских настроений, и губернатор Танганьики нимало не колеблясь включил его в число лиц, депортированных в Германию в начале 1940 года. Его заявление о том, что он является гражданином города Данцига, которое, как указывается в данном им под присягой указании, он сделал в устной форме (хотя никаких об этом следов в официальных записях не находится, равно

/ ...

как и нет доказательств тому, что он их сделал в письменной форме) не могли быть тогда приняты во внимание по той причине, что Вольный город Данциг, явно при участии его собственных законодательных учреждений, был включен в Германский Рейх. И, разумеется, мы ничего бы не услышали о таких притязаниях со стороны г-на фон-Принца, который сам просил о репатриации в Германию, если бы результат войны был иным.

6. Поэтому ни при каких условиях управляющая власть не считает себя ответственной за арест и депортацию фон-Принца.

7. Что касается вопроса об имуществе, то уже в замечаниях управляющей власти относительно дела Вернера (T/OBS.2/24) указывалось, что, когда в конце войны были приняты меры для ликвидации неприятельского имущества, было включено подробное законное постановление, предусматривающее выплату любого кредитового сальдо после продажи активов любому лицу, могущему доказать Хранителю неприятельского имущества свой законный "не-неприятельский статус". В случае фон-Принца, помимо имущества, которым он владел совместно с фон-Лековым и о котором говорится во второй петиции, свыше 2 750 ф.ст. было выплачено в силу существующего закона за вычетом всех долгов и прочих расходов; о выплате дальнейшей суммы нет и не может быть речи.

8. В письме от 22 декабря 1955 г. (T/PET.2/200) д-р Гейнц Ланггут заявляет, что Longuza Sisal and Cocoa Estate Компания, созданная в 1938 году г-ном Бертрамом фон-Лековым и г-ном Томом Адальбертом фон-Принцем была в начале второй мировой войны захвачена незаконным образом и ликвидирована в 1950 году согласно Указу от 1948 года о ликвидации германского имущества (раздел 24). Г-н Бертрам фон-Леков был, однако, подданным Дании до 1939 года и теперь является британским подданным, а г-н Том Адальберт фон-Принц был гражданином Вольного города Данцига, и это гражданство он приобрел в силу вступившего 10 января 1920 года в действие Версальского договора.

9. Далее говорится, что г-н Бертрам фон-Леков, после конфискации его владений, получил сумму, вырученную от ликвидации, как и его сын г-н Эгон фон-Леков; оба они имели около 50 процентов акций этой компании. 15 марта 1955 г. г-н Том Адальберт фон-Принц подал заявление депутату горного и земельного департамента в Дар эс Салааме о возвращении ему его владений и имущества и о компенсации за понесенный ущерб. Дополнительные к этому заявления были поданы 31 марта и 22 апреля 1955 г., из которых, как утверждается, явствует, что и 3 сентября 1939 г., и позднее он не был германским гражданином, а только гражданином Вольного города Данцига. В письме от 9 июня 1955 г. правительство Танганьики согласилось разрешить выплату суммы, полученной от ликвидации имущества г-на Тома Адальберта фон-Принца, включая также акции Longuza Sisal and Cocoa Estate Company. Однако утверждается, что сумма, полученная от ликвидации и выплаченная компаньонам была так мала, что не могло быть и речи о покрытии всех убытков, понесенных компаньонами в результате конфискации и ликвидации компании.
10. Поэтому предъявляется требование о том, чтобы правительству Танганьики были даны указания о выплате г.г. Бертраму фон-Лекову и Тому Адальберту фон-Принцу полной компенсации за все понесенные ими убытки в результате конфискации и ликвидации Sisal and Cocoa Estate Company и о назначении комитета экспертов для выяснения размера понесенных убытков.
11. В поддержку этого требования petitioner препровождает при своей петиции шестнадцать приложений.
12. В своих замечаниях по этой петиции (T/OBS.2/31, раздел А), относительно совместного владения, управляющая власть заявляет, что Longuza Sisal and Cocoa Estates Co. Ltd. была фактически германской компанией в силу того, что она была заявлена таковой в первом перечне ст. 258 Законодательного кодекса, и поэтому не может быть никакого сомнения в том, что это имущество зарегистрировано в законном порядке в официальных записях Хранителя

неприятельского имущества. После ликвидации имущества последним сумма не менее чем в 10 976 ф.ст. была выплачена каждому из двух петиционеров в соответствии с законом и ни на какую дальнейшую сумму не должно и не может быть предъявлено никаких требований. Любое заявление о том, что эта сумма не адекватна или что результат для фон-Принца или фон-Лекова оказался чрезвычайно неудачным, может быть опровергнуто следующими фактами:

	(ф. ст.)
Цена, за которую петиционеры приобрели это имущество	3 100
Сумма, инвестированная фон-Принцем при основании компании	325
Сумма, инвестированная также г-ном фон-Лековым	75
Фактически культивированный участок на 3.9.1939 г.	54 акра
Общий доход с имущества с 1940 по 1949 г.	1 132 ф.ст.

13. В добавлениях к двум главным петициям от 5 января и 14 февраля 1956 г. (T/PET.2/199 Add.1 и T/PET.2/200 Add.1) д-р Ланггут представляет меморандумы, имеющие целью выразить мнения экспертов относительно ущерба, который понес г-н фон-Принц в связи с Kwata Estate, а также г.г. фон-Леков и фон-Принц в качестве компаньонов Longuza Sisal and Cocoa Estate вследствие того, что это имущество было конфисковано в начале второй мировой войны.

14. Это мнение было высказано г-ном Полем Маттизенем, который постоянно проживал в территории с 1930 по 1940 год. Г-н Маттизен прилагает план развития обеих плантаций с 1939 по 1945 год, основанный на капитале, имеющемся у владельцев, а также на ценах 1939 года, и приходит к заключению, что потерянное увеличение в ценности, вследствие того что намечаемое культивирование не могло быть осуществлено, выразилось в том, что касается плантации

/ ...

Kwata Estate в сумме 40 700 шилл. и что потеря прибыли до вычета индивидуальных налогов выразилась в сумме 1 112 872 шилл., тогда как в том, что касается Longuza Sisal and Cocoa Estate Co. - в сумме 1 020 487,50 шилл. и потеря в прибыли до вычета индивидуальных налогов достигла 8 974 140,50 шиллингов.

15. В своих замечаниях (T/OBS.2/31, раздел В) по этим двум добавлениям управляющая власть заявила, что данные цифры совершенно не обоснованы, ввиду того что, как это было указано в замечаниях, касающихся главных петиций, оценка, продажа и выплата вырученных сумм с обеих плантаций и с другого имущества петиционеров производились на основании постановлений закона, и фактически никаких дальнейших законных требований предъявлено быть не может.

16. Управляющая власть добавляет, однако, что интересно отметить как чрезвычайно далеки от истинных фактов указанные цифры. Например, говоря о плантации Kwata Estate (T/PET.2/199/Add.1), следующая выдержка из официальных записей Хранителя неприятельского имущества от 8 ноября 1939 г. представляет собой особый интерес:

Kwata Estate (E.P. участок 237, L.O. № 643): 70 гектаров.

На этой плантации, которая находится в запущенном состоянии, не имеется сизаля, представляющего какую-либо ценность.

Имеется небольшой заросший участок молодых растений красного стручкового перца, и я намереваюсь дать разрешение коренным жителям собирать этот перец при условии, что они будут полоть этот небольшой участок.

Далее отмечается, что строения и оборудование состояли из 2 бараков африканского типа, 1 плетеного и тростникового открытого "банда" (сарая), 1 небольшого нефтяного двигателя и 2 самодельных скребков. Оборудование было продано с аукциона за 1 409,04 шилл. Земля оставалась незанятой в течение войны, а с 1 ноября 1946 г. по 31 декабря 1947 г. она была сдана в аренду за плату в 50 ф. ст. в год. В июле 1950 г. имущество было оценено в 260 фунтов, и оно было ликвидировано по этой цене: чистый доход был уплачен г-ну фон-Принцу. Что / ...

касается Longuza Sisal and Cocoa Estate (T/PET.2/200/Add.1), то данные об этой плантации приведены выше в пункте 5.

17. В другом добавлении ко второй петиции (T/PET.2/200/Add.2) от 14 марта 1957 г. petitioner представляет один меморандум в шесть страниц и другой в десять страниц, которые должны содержать мнения экспертов о размере ущерба, понесенного собственниками Longuza Sisal and Cocoa Estates Co., Ltd. в результате конфискации в начале второй мировой войны.

18. Это мнение было высказано г-ном Полем Маттизенем, приложившим план развития культур на плантациях этой компании с 1939 по 1945 год, основанный на капитале, имеющемся у владельцев, а также на ценах 1939 года. Г-н Маттизен пришел к заключению, что потерянное увеличение в ценности вследствие того, что намечаемое культивирование не могло быть осуществлено, выразилось в 4 431 607,50 шилл. и что потеря прибыли до вычета индивидуальных налогов выразилась в 12 123 298 шиллингов. Из этого мнения, которое, по-видимому, заменяет мнение, высказанное в T/PET.2/200/Add.1, выяснилось, что эти суммы покрывают не только культивирование сизаля и стручкового перца, но также и развитие апельсиновых рощ.

19. В дальнейших добавлениях к этим двум петициям (T/PET.2/199/Add.2 и T/PET.2/200/Add.3) от 15 марта 1957 г. petitioner препровождает подробные замечания в опровержение замечаний управляющей власти, приведенных в пунктах 9-16.

20. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 449-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.449 и).

21. Особый представитель заявил, что дальнейшие три добавления к петициям, представленным Совету по Опеке, к которым уже были сделаны добавления, являются по своему характеру повторениями замечаний управляющей власти, а также, по-видимому, дальнейшей попыткой petitioner использовать при создавшейся возможности Совет как судебный орган в деле, по которому в судах Танганьики дальнейших следствий производиться не может. По мнению управляющей / ...

власти эти добавления не содержат новых данных к первоначальным петициям и не соответствуют соображениям, высказанным в прежних замечаниях.

22. В добавлении к петиции T/PEP.2/199, petitioner сперва пытается доказать, что г-н фон-Принц не был членом нацистской партии и не симпатизировал ей. Это совершенно расходится с официальными записями правительства Танганьики и во всяком случае основывается главным образом на якобы имевших место действиях и поведении г-на фон-Принца после его репатриации в Германию (о которой он сам просил), и потому его соображения к делу не относятся. В следующих двух замечаниях говорится о якобы незаконном с точки зрения международного права захвате имущества г-на фон-Принца в начале войны. По этому поводу управляющей власти нечего добавить к ее прежним замечаниям (пункты 1 и 2, T/OBS.2/31 от 16 мая 1956 г.) и к более ранним замечаниям ее особого представителя (стр. 3, T/C.2/SR.336 от 27 марта 1956 г.). После войны, когда статус г-на фон-Принца как гражданина города Данцига был наконец установлен, сумма, выреченная от ликвидации его имущества, была ему возвращена согласно постановлениям закона Танганьики, и ни petitioner, ни его клиент не предпринимали никаких шагов в установленный законом срок, для того чтобы оспаривать в суде адекватность весьма значительных выплаченных ему сумм. Последнее сделанное в добавлении заявление относительно размера убытков, на возмещение которых petitioner предъявляет требование, поэтому к делу не относится, как уже указывалось (часть B, T/OBS.2/31), так как оно совершенно не соответствует фактической стоимости имущества.

23. В этом последнем заявлении аннулируется также даже еще более фантастический и совершенно гипотетический расчет, содержащийся в Приложении 2 к петиции, поданной от имени г-на фон-Принца и г-на фон-Лекова (T/PEP.2/200). В замечаниях по поводу аналогичных расчетов, содержащихся в добавлении к петиции, поданной от имени г-на Вальтера Кале (T/PEP.2/208), уже упоминалось о полном отсутствии квалификаций автора - г-на Поля Маттизена.

24. По поводу добавления 3 к совместной петиции (T/PET.2/200) нечего добавить к прежним замечаниям, так как это добавление является лишь повторением утверждения о том, что, поскольку впоследствии было доказано, что г-н фон-Леков является подданным Дании, а г-н фон-Принц гражданином города Данцига, конфискация их имущества была незаконной и они имеют право на сумму больше суммы, вырученной продажей их имущества и врученной им правительством Танганьики. Этот довод снова опровергается управляющей властью, которая утверждает, что захват имущества в начале войны был произведен вполне законно, что надлежащими законными мерами, которыми можно было бы воспользоваться, если бы этот вопрос оспаривался, пренебрегли, как в момент захвата, так и после войны, и что ни в коем случае нельзя принимать во внимание гипотетической оценки имущества, которая, как видно из прежних замечаний, не имеет никакого отношения к фактической ценности имущества. Возможно, что следует отметить, что petitioner во всех своих заявлениях не представил никаких доказательств тому, что его клиенты располагали финансовыми средствами или возможностями с большей пользой обрабатывать свои владения, чем это делалось под честным и добросовестным управлением Хранителя неприятельского имущества при больших затруднениях в результате условий военного времени.

25. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции II, который он рекомендует Совету принять.

- П. Петиция г-на Гейнца Ланггута от имени г-на Тома Адальберга фон-Принца (Т/РЕТ.2/199 и Add.1 и 2) и г.г. Бертрам фон-Лекова и Тома Адальберга фон-Принца (Т/РЕТ.2/200 и Add.1, 2 и 3)

Совет по Опеке,

- рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на Гейнца Ланггута от имени г-на Тома Адальберга фон-Принца и г.г. Бертрам фон-Лекова и Тома Адальберга фон-Принца, относящуюся к подопечной территории Танганьика (Т/РЕТ.2/199 и Add.1 и 2 и Т/РЕТ.2/200 и Add.1, 2 и 3, Т/OBS .2/31, Т/L.),
1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявление ее особого представителя,
  2. постановляет, что никакой рекомендации Совета не требуется.

Ш. Петиция д-ра Гейнца Ланггута от имени г-на Карла фон-Гебгарта (T/PEP.2/201 и Add.1)

1. В письме от 17 декабря 1955 г. (T/PEP.2/201) д-р Гейнц Ланггут заявляет, что г-н Карл фон-Гебгарт гражданин города Данцига, проживающий в Танганьике, был интернирован с 3 сентября 1939 г. по 26 октября 1939 г. и с апреля 1940 года по 12 апреля 1947 г. и требует, чтобы правительству Танганьики были даны указания о предоставлении ему полной компенсации за все убытки, понесенные им в результате незаконного интернирования.
2. Утверждается, что г-н фон-Гебгарт получил статус гражданина города Данцига 7 сентября 1923 г., потеряв таким образом свое прежнее германское гражданство, и получил паспорт гражданина Вольного города Данцига, который был продолжен и возобновлен 26 июня 1933 года. Он оставался гражданином города Данцига с начала второй мировой войны, он проживал в Танганьике или в Южной Родезии и потому к нему не относились законы национал-социалистической Германии, касающиеся присоединения Вольного города Данцига и коллективной натурализации жителей в начале второй мировой войны.
3. Далее говорится о том, что г-на фон-Гебгарт никогда не отказывался от статуса гражданина города Данцига и никогда не принял германского гражданства. Петиционер заявляет, что г-н фон-Гебгарт не был членом нацистской партии и не пользовался преимуществами, предоставляемыми этой партией и фактически в результате своих антинацистских взглядов пострадал в экономическом отношении. Несомненно, что меры, принятые управляющей властью против г-на фон-Гебгарта, основывались на убеждении, что он был германским гражданином в силу того, что он был рожден в Германии, что по утверждению петиционера неверно, так как статус его клиента изменился вследствие натурализации. Поэтому, как утверждает петиционер, интернирование и последовавшая за

этим конфискация его имущества были незаконными и противоречили положениям мандата, согласно которому его клиент имел право на личную защиту и защиту его имущества.

4. Далее утверждается, что в июне 1955 года г-н фон-Гехарт подал заявление губернатору Танганьики, требуя полной компенсации со стороны правительства Танганьики за его интернирование, на том основании что он был гражданином города Данцига, а не германским гражданином, и что в письме от 30 июля 1955 года делегат горного и земельного департамента ответил, что правительство не может взять на себя обязательство уплатить компенсацию за интернирование г-на фон-Гехарта во время войны, но что оно готово признать, что он еще ранее заявлял о своем статусе гражданина города Данцига. Земля петиционера была возвращена ему властями Танганьики, сообщившими ему, что его требование об уплате ему денег не может быть удовлетворено, так как имущество г-на Гехарта было объявлено имуществом несостоятельного должника, и что правительство Танганьики не может взять на себя обязательство уплатить компенсацию за его интернирование во время войны.

5. В поддержку своего требования петиционер препровождает при этой петиции одиннадцать приложений.

6. В своих замечаниях (T/OBS .2/30) управляющая власть заявляет, что в петиции содержится требование о возмещении за неправильное интернирование правительством Танганьики во время войны 1939-1945 гг. Это требование было уже предъявлено указанному правительству более чем через десять лет по окончании войны, и оно было отклонено.

7. Управляющая власть указывает на то, что петиционер признает, что он уроженец Германии. В Танганьике он держал себя как немец и считался таковым. Даже если бы было принято к сведению, что он имеет данцигский паспорт, то Вольный город Данциг во время его интернирования был уже де-факто включен

/...

в состав Германского Рейха, и нельзя было предвидеть судьбу этого города или выбор его гражданами будущего гражданства, коллективного или индивидуального. В условиях критических обстоятельств военного времени невозможно учитывать какие-либо требования де-юре, которые могут быть впоследствии выдвинуты со стороны кого-либо из граждан этого города, чтобы их рассматривали негерманскими гражданами. Помимо формального требования, о котором говорится в предыдущем пункте, наиболее ранняя из найденных записей о попытке со стороны петиционера подать протест в письменной форме на основании принадлежности к данцигскому гражданству содержится в письме от 27 августа 1949 г., хотя имеется косвенное указание на гражданство в протестах, поданных третьими лицами от имени петиционера в письме от 12 октября 1947 г. на имя частной организации; это письмо было препровождено управляющей властью и было получено правительством территории в начале 1948 года, значительно позже чем через два года после окончания войны.

8. При таких условиях управляющая власть не может признать и не признает за собой никакой ответственности за интернирование петиционера.

9. Управляющая власть заявляет, что следует, однако, отметить, что после войны, когда рассматривался вопрос о ликвидации неприятельского имущества, конфискованного во время войны, было вынесено законное постановление о возмещении активов или суммы, вырученной от ликвидации активов, любому лицу, могущему доказать Хранителю неприятельского имущества свое законное право на признание его гражданином невражеской страны. (В связи с этим обращается внимание на дело умершего Отто Вернера, а также на касающиеся этого дела замечания управляющей власти (T/OBS .2/24). Возможные требования настоящего петиционера рассматривались на основании этих постановлений,

но ввиду того, что его имущество было объявлено имуществом несостоятельного должника, никакой выплаты ему не причиталось, и об этом он был поставлен в известность.

10. В добавлении к этой петиции от 15 марта 1957 г. (T/PET.2/201/Add.1) д-р Ланггут приводит ряд подробных комментариев по поводу замечаний управляющей власти, приведенных выше в пунктах 6-9.

11. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 449-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.449, и).

12. Особый представитель заявил, что в добавлении к первоначальной петиции оспаривается заключение, содержащееся в замечаниях управляющей власти (T/OVS.2/30 от 30 апреля 1956 г.), а именно, что управляющая власть не берет на себя и не может признать за собой никаких обязательств в связи с интернированием г-на фон-Гебгарта. Упоминается о приложениях "D", "E", "F", "G" и "H" к первоначальной петиции (под которыми, вероятно, подразумеваются приложения №№ 4-8), доказывающих, что управляющая власть ошибочно заявила, что не найдено никаких следов письменных заявлений до косвенного указания от 12 октября 1947 года. Фактически, рассмотрение этих приложений подтверждает, что они этого не доказывают. Верно, что из приложений 5 и 6 следует, что в момент интернирования г-на фон-Гебгарта заинтересованные должностные лица знали о том, что у него есть паспорт гражданина города Данцига, но, как ясно указывалось в прежних замечаниях по этой и аналогичным петициям, Данциг был в это время де-факто включен в Германский Рейх якобы при поддержке большей части его жителей. Единственным другим интересным фактом является то, что из приложения № 6 вытекает, что во время войны 1914-1918 года г-н фон-Гебгарт фактически воевал в Танганьике на стороне германских войск против войск управляющей власти.

13. Поэтому управляющая власть подтверждает свое мнение, что при создавшихся обстоятельствах г-н фон-Гебгарт был вполне законно интернирован и что не может быть речи ни о какой компенсации.

14. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции Ш, который он рекомендует Совету принять.

III. Петиция д-ра Гейнца Ланггута от имени Карла фон-Геггарта
(T/PET.2/201 и Add.1)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию д-ра Гейнца Ланггута от имени г-на Карла фон-Геггарта, относящуюся к подопечной территории Танганьика (T/PET.2/201 и Add.1, T/OBS.2/30, T/L.   ),

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявление ее особого представителя,
2. постановляет, что никакой рекомендации Совета не требуется.

IV. Петиция д-ра Гейнца Ланггута от имени г-на Вальтера Кале
(T/PET.2/208 и Add.1)

1. В письме от 29 октября 1956 г. (T/PET.2/208) д-р Гейнц Ланггут, адвокат из Гамбурга, Германия, подает эту петицию от имени г-на Кале.
2. Петиционер заявляет, что в 1952 году г-н Кале подал через своего адвоката прошение Хранителю неприятельского имущества в Танганьике о возвращении ему его владений и имущества, конфискованного этим правительством в начале второй мировой войны. В сентябре 1952 года Хранитель сообщил ему, что отдан приказ об освобождении его имущества. Однако петиционер считает, что он имеет право на гораздо большую сумму, чем сумма, им полученная, и на возмещение убытков за незаконную конфискацию его земли.
3. Согласно заявлению петиционера имущество было захвачено на том основании, что г-н Кале был в то время германским гражданином. Это он оспаривает, так как, хотя он как сын германских родителей и был прежде германским гражданином, он родился в Чиapas, Мексика, 29 сентября 1900 г. и "согласно законам Мексики 1933 года он считается уроженцем Мексики". Кроме того, он стал мексиканским гражданином путем натурализации в 1928 году, и его удостоверение о статусе мексиканского гражданина от 21 января 1935 г. прилагается к этой петиции. Утверждается также, что от германских властей нельзя получить официальный документ, согласно которому петиционер просил и получил свидетельство о непринадлежности к германскому гражданству, начиная с 8 сентября 1933 г., вследствие того что официальные записи были уничтожены во время войны. Однако удостоверение от 24 апреля 1956 г., выданное германскими властями в Ганновере, подтверждает заявление петиционера. В начале войны он был в Голландии и 23 апреля 1940 года уехал из этой страны в Португалию незадолго до занятия Голландии Германией 10 мая 1940 года. Таким образом, петиционер утверждает, что в начале войны он не был германским

/...

гражданином и не проживал на неприятельской территории, и добавляет, что Хранителю неприятельского имущества это было хорошо известно.

4. Петиционер затем утверждает, что вскоре после начала второй мировой войны полиция в Мбее была извещена компетентными властями в Дар-эс-Салааме о том, что петitionerа следует считать германским гражданином. Г-жа Рут Экхарт, которая, по имеющимся сведениям была в больнице в Мбее, отправилась затем в окружную контору в Мбее и под присягой подтвердила противное, указав в то же время, что петitioner будет требовать возмещение за убытки, если его имущество будет конфисковано или отнято. В октябре 1939 г. г-н Н.Ф.Хау-Броне, адвокат в Мбее, предъявил дальнейшие документы властям в Мбее, свидетельствующие о мексиканском гражданстве петitionerа.

5. Это вопрос был затем передан в Лондон, и 28 декабря 1939 г. петitionerу, который в это время жил в Амстердаме, Нидерланды, генеральный консул Великобритании в Амстердаме предложил сообщить дальнейшие сведения по этому вопросу, что он и сделал 3 января 1940 года. Ему затем сообщили, что дело передано министерству иностранных дел в Лондоне, которое в свою очередь передало его министерству колоний. Адвокаты петitionerа в Лондоне г.г. Бул и Бул получили сообщение от последнего 8 февраля 1940 г., в котором говорилось, что губернатор Танганьики готов принять во внимание возможность освободить имущество г-на Кале по получении удовлетворительных документальных доказательств, что он не является больше германским гражданином. Вслед за представлением этих доказательств министерство колоний известило адвокатов петitionerа 27 марта 1940 г., что Хранителю неприятельского имущества предложили немедленно принять меры к возвращению имущества г-на Кале. Вслед за тем 31 августа 1940 г. имущество было освобождено, после чего петitioner доверил управление своим именем голландскому подданному г-ну

Роелофу Муррису; 29 июля 1940 г. г-н Муррис был арестован и вывезен из территории 27 ноября того же года на все время войны, и из-за этого составленный петиционером план управления имением не мог быть приведен в исполнение. После этого имущество петиционера было вновь передано в руки Хранителя неприятельского имущества, который ответил на запрос, сделанный г-ном Муррисом в ноябре 1951 г., что "бывшие владения Вальтера Кале в этой территории были переданы этому департаменту в начале войны в соответствии с местным законом о торговле с неприятелем. С этими владениями впоследствии поступили в соответствии с декретом о ликвидации германского имущества, согласно которому выручка предназначается для уплаты репараций".

6. В 1952 году адвокату петиционера была выплачена сумма в 248 919,31 шилл. и кроме того 15 июня 1955 г. сумма в 18 808 шилл. в качестве процентов. Эти платежи согласно заявлению петиционера совершенно не соответствуют стоимости бывшего его имущества, потерянными доходам и убыткам, понесенным в результате конфискации, которую д-р Ланггут подробно описывает как незаконную. Петиционер просит, чтобы на основании представленных данных правительству Танганьики были даны указания о полном возмещении петиционеру всех понесенных им в результате незаконной конфискации его имущества убытков и о назначении комитета экспертов для выяснения размеров понесенного ущерба.

7. В своих замечаниях по этой петиции (T/OBS .2/35) управляющая власть напоминает о просьбе петиционера об уплате г-ну Вальтеру Кале полной компенсации за все убытки, понесенные им в результате конфискации его владений и имущества в Танганьике во время последней войны и ликвидации их Хранителем неприятельского имущества. Требование о возмещении ущерба основывается на утверждении, что конфискации была незаконной, потому что г-н Кале не был гражданином неприятельской державы и потому что сумма, вырученная в результате ликвидации его владений и имущества вместе с наросшими процентами (которая, как признается, была

вручена ему в двух взносах в 1952 и 1955 гг.) была совершенно недостаточной. Можно заметить, что суммы этих взносов не приведены точно, так как фактически было выплачено 249 069,51 шилл. и 16 476,75 шилл., хотя это и не имеет серьезного значения.

8. Управляющая власть согласна с тем, что статус г-на Кале как мексиканского гражданина был установлен и что по этой причине губернатор приказал уплатить ему всю сумму, вырученную от ликвидации его имущества. Однако управляющая власть ни в какой мере не согласна с утверждением, что конфискация и ликвидация этого имущества была незаконной. Вот, каковы факты: г-н Кале, родители которого германцы, последний раз был в Танганьике и лично управлял своим имуществом в 1937 году. Он имел дело в это время с германцами, которые, как хорошо известно, симпатизировали нацистской партии. С 1937 по 1939 год он оставил свои дела в руках некоего г-на Доелгера, германского гражданина, убежавшего на португальскую территорию в момент объявления войны. Вслед за тем Хранитель неприятельского имущества взял имущество г-на Кале в свои руки, будучи уверен в том, что он является гражданином неприятельской державы. Следует пояснить, что в этот период г-на Кале переезжал с места на место, как о том и говорится в петиции, за исключением того обстоятельства, что 25 июля 1939 г. он подал прошение и получил от британского консульства в Мексике транзитную визу в Соединенное Королевство, намереваясь отправиться в Германию, чтобы навестить своих родителей. Таким образом в момент первоначальной конфискации его имущества имелись основания верить, что г-н Кале находился или недавно был в Германии.

9. Однако, поскольку к удовлетворению Хранителя было установлено, что г-н Кале в Германии не находился и фактически был гражданином Мексики, имущество было освобождено в 1940 году, и г-н Кале назначил г-на Мурриса, подданного Голландии, своим агентом в Танганьике. Г-н Муррис был арестован и выслан

согласно Постановлениям об обороне в июле 1940 года. Вопреки тому что говорится в петиции, имущество г-на Кале управлялось до 1944 года в его интересах британским подданным г-ном Байлдоном.

10. К 1944 году Хранителю стало известно, что г-н Кале был объявлен в Соединенном Королевстве неприятелем (Законодательный акт, изданным департаментом торговли и применявшийся в Танганьике во исполнение Общего предписания от 18 июня 1942 года); несмотря на мексиканское гражданство г-на Кале, мексиканское правительство объявило его неприятелем и конфисковало его имущество в Мексике. Кроме того, имелись основания верить, что отец г-на Кале, как германский гражданин, проживающий в Германии, пользовался доходами по крайней мере от части владений г-на Кале (хотя они и были зарегистрированы на имя последнего). После войны по этому поводу велась большая переписка с лондонскими адвокатами г-на Кале, но в конце концов было решено, что ввиду того что отец г-на Кале умер в 1944 году и всех обстоятельств дела никогда не удалось установить, имущество может быть возвращено самому г-ну Кале.

11. Таким образом, в августе 1944 году имущество г-на Кале снова перешло в руки Хранителя, пока оно наконец не было ликвидировано в 1952 году согласно положениям Указа о ликвидации германского имущества (статья 258 Кодекса зак нов Танганьики). В июле 1952 года адвокаты г-на Кале подали прошение о возвращении имущества их клиента и, как сказано выше, чистая выручка от ликвидации имущества была выплачена в сентябре 1952 года через адвокатов г-на Кале, и дополнительный взнос в уплату процентов был сделан 15 июня 1955 года.

12. Таким образом, Хранитель неприятельского имущества и правительство Танганьики при конфискации и ликвидации имущества г-на Кале поступали добросовестно и согласно постановлениям соответствующих законов, и управляющая власть отвергает всякое

утверждение о том, что такие поступки были незаконными. Что касается утверждения в петиции, что сумма, уплаченная г-ну Кале в возмещение его имущества, неправильна и недостаточна, то следует лишь указать, что он или его агенты до 20 мая 1955 г., но не после этого датума, имели право обратиться к суду согласно положениям Указа об окончательной ликвидации неприятельского имущества от 1954 года. Однако никто не воспользовался этой возможностью, и, по мнению управляющей власти, последующая жалоба петиционера Совету по Опеке и его попытка использовать Совет в качестве судебного органа совершенно необоснованы.

13. В добавление от 14 марта 1957 г. (T/PET.2/208/Add.1) петиционер представляет меморандум на девяти страницах в качестве мнения экспертов о размере убытков, понесенных собственником Kiswere Sisal Estate и Luwati Coffee, Estate г-ном В.Кале в результате их конфискации в начале второй мировой войны.

14. Автором этой петиции является г-н Поль Маттизен, постоянно с 30 1930 по 1940 гг. проживавший в территории. Г-н Маттизен предлагает план развития имений с 1939 по 1952 гг., основанный на имеющемся у собственников капитале и на ценах 1939 года и приходит к заключению, что потерянное увеличение в ценности, вследствие того что намечаемое культивирование не могло быть осуществлено, выразилось в 11 084 958 шилл. и что потеря прибыли до вычета индивидуальных налогов выразилась в 44 335 647,64 шилл.

15. В своих замечаниях по этому добавлению (T/OBS.2/35/Add.1) управляющая власть заявляет, что в этом добавлении делается еще более сильный упор на соображение, высказанное в пункте 6 первоначальной петиции (T/PET.2/208), в котором утверждается, что суммы, выплаченные петиционеру согласно Указу Танганьики о ликвидации германского имущества, совершенно не соответствуют ценности бывшего имущества петиционера, потерянными доходам и ущербу, понесенному петиционером в результате конфискации его имущества. Согласно доказательствам, основанным на мнении,

некоего г-на Поля Маттизена, который, как утверждается, является экспертом в подобных делах, ценность имущества, о которой говорится выше, превышает приблизительно в 220 раз сумму, уплаченную petitionerу.

16. Явная абсурдность этого утверждения в свете данных, изложенных в замечаниях управляющей власти по первоначальной петиции, касающихся ликвидации прежнего имущества petitionerа, делает его, по мнению управляющей власти, незаслуживающим серьезного рассмотрения в Совете. Во всяком случае утверждение, что выплаченная petitionerу сумма неправильна и недостаточна, опровергнуто в пункте 6 замечаний по первоначальной петиции.

17. Возможно, что Совету интересно будет отметить, что согласно официальным записям, имеющимся у правительства Танганьики, существуют следующие сведения о г-не Поле Маттизене, на основании мнения которого было представлено это добавление: он был германским подрядчиком в округе Танга, специализировавшимся, повидимому, в области лесо-и пиломатериала; 17 ноября 1939 г. он объявил, что он принадлежит к национал-социалистам (впоследствии выяснилось, что он стал членом партии 1 июня 1933 г.) и подал прошение о репатриации в Германию. Он уехал в Германию 16 января 1940 года. Поэтому у него не было совершенно никакого опыта в деле управления имением в годы войны, и он не испытал связанных с этим затруднений.

18. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 450-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.450 и).

19. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции IV, который он рекомендует Совету принять.

IV. Петиция д-ра Гейнца Ланггута от имени г-на Вальтера Кале (T/PEP.2/208 и Add.1)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию д-ра Гейнца Ланггута от имени г-на Вальтера Кале, относящуюся к подопечной территории Танганьика (T/PEP.2/208 и Add.1, T/OBS.2/35 и Add.1, T/L.   '),

обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявление ее особого представителя,

постановляет, что никакой рекомендации Совета не требуется.

V. Петиция г-на Юма Карата (T/PET.2/202 и Add.1)

10. Эти петиции рассматривались и обсуждались на 450-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.450 и).

11. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции V, который он рекомендует Совету принять.

V. Петиция г-на Юма Карата (T/PET.2/202 и Add.1)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на Юма Карата, относящуюся к Танганьике (T/PET.2/202 и Add.1, T/OBS.2/32, T/L.   ),

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявления ее особого представителя,
2. предлагает управляющей власти расследовать жалобу петиционера относительно ущерба, нанесенного ему в связи с лишением петиционера права пользоваться плодами обрабатывавшихся им земель, а также в связи с выселением его семьи из принадлежавших петиционеру домов, и принять необходимые меры к уплате полной компенсации петиционеру за причиненный ему ущерб.

VI. Петиция г-на М.В. Бардва (Т/РЕТ.2/203)

6. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 450-м и заседаниях Постоянного комитета (документы Т/С.2/SR.450 и).

7. На своем заседании Комитет голосами против, при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции VI, который он рекомендует Совету принять.

VI. Петиция г-на М.В. Бардва (Т/РЕТ.2/203)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на М.В. Бардва, относящуюся к Танганьике (Т/РЕТ.2/203, Т/OBS.2/32, Т/L.),

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и, в частности, на колониальные правила и общие указы, регулирующие условия службы гражданских служащих, и на общий указ № 378, касающийся предоставления неиспользованного отпуска, в котором особо предусматривается, что при увольнении чиновника со службы он теряет право на все такие привилегии;

2. предлагает управляющей власти принять меры к тому, чтобы всем трудящимся в территории, включая служащих администрации, было гарантировано право на отпуск.

VII. Петиция г-на Абдалла Саиди (T/PET.2/204)

9. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 450-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.450 и).

10. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции VII, который он рекомендует Совету принять.

VII. Петиция г-на Абдалла Саиди (T/PET.2/204)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на Абдалла Саиди, относящуюся к Такганьике (T/PET.2/204, T/OBS.2/33, T/L.)
обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти.

VIII. Петиция г-на Юлиуса Мвасаньяги (T/PEP.2/205)

9. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 450-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.450 и).

10. На своем заседании Комитет голосами против при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции VIII, который он рекомендует Совету принять.

VIII. Петиция г-на Юлиуса Мвасаньяги (T/PET.2/205)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на Юлиуса Мвасаньяги, относящуюся к Танганьике (T/PET.2/205, T/OBS.2/34,

T/L:),

обращает внимание petitioner на замечания управляющей власти и, в частности, на то, что ни petitioner, ни Али Мзэ, ни его теща не делали никакой попытки возбудить дело в суде для возмещения ущерба, о котором говорится в петиции, несмотря на то что при желании они имели право это сделать и несмотря на то Али Мзэ был об этом уведомлен окружным начальником.

IX. Петиция г-на Юлиуса Мвасаньяги (T/PET.2/206)

12. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 450-м, 451-м,
и заседаниях Постоянного комитета (документы
T/C.2/SR.450, 451 и).

13. На своем заседании Комитет голосами против
при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу
проект резолюции IX, который он рекомендует Совету принять.

IX. Петиция г-на Юлиуса Мвасаньяги (Т/РЕТ.2/206)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на Юлиуса Мвасаньяги, относящуюся к Танганьике (Т/РЕТ.2/206, Т/ОВС.2/34, Т/Л.   ),

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти, в частности, на сущность замечаний, содержащихся в пунктах 6 и 8 выше, а также на заявления ее особого представителя, в частности о том, что до момента представления управляющей властью своих замечаний была выплачена сумма в 25 963 шилл. в качестве компенсации и что, в случае если после этого остались еще какие-либо притязания неурегулированными, будет выплачена дальнейшая компенсация;
2. обращает, далее, внимание петиционера на обсуждение в Совете по Опекe петиций Танганьикского африканского национального союза (Т/РЕТ.2/198 и Add.1 и 2);
3. выражает надежду, что коренные жители не будут переселяться с занимаемых ими земель, а что управляющая власть будет оказывать коренным жителям помощь для развития современного сельского хозяйства, соответствующего условиям данного района и характеру почвы;
4. обращает внимание управляющей власти на заявления назначенных ею двух членов Законодательного совета, которые находятся в полном противоречии с положениями Устава и Соглашения об опеке.

X. Петиция г-на М.С. Рамадарри (Т/РЕТ.2/207)

8. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 451-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.451 и).

9. На своем заседании Комитет голосами против при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции X, который он рекомендует Совету принять.

X. Петиция г-на М.С. Рамадарри (Т/РЕТ.2/207)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г-на М.С. Рамадарри, относящуюся к Танганьике (Т/РЕТ.2/207, Т/OBS.2/34, Т/L.),

обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявления ее особого представителя.

/...

XI. Петиция Танганьикской Федерации труда (T/COM.2/L.37)

1. В письме от 15 декабря 1956 г. председатель Танганьикской Федерации труда жалуется на издание указа о профсоюзах 1956 года. Он заявляет, что несмотря на решительные протесты неофициальных членов Законодательного совета и высказанные ими рекомендации, чтобы законопроект был препровожден специальному комитету для дальнейшего рассмотрения, правительство в поспешном порядке провело этот законопроект в Совете, не предоставив достаточно времени для его рассмотрения и не обратив никакого внимания на возражения Федерации труда по поводу двадцати трех разделов этого законопроекта. Петиционер утверждает, что этот указ пагубно отражается на демократическом характере деятельности профсоюзов в территории и что он является репрессивной мерой.

2. В своих замечаниях (T/OBS.2/37) управляющая власть заявляет, что первое содержащееся в петиции утверждение сводится к тому, что указ о профсоюзах 1956 года был правительством "в поспешном порядке" проведен в Законодательном совете, несмотря на решительные возражения и на отсутствие достаточно времени для его обсуждения. Фактически, принимая во внимание те обстоятельства, вследствие которых эта мера оказалась необходимой, было сделано все возможное не только для обеспечения того, чтобы она основывалась на наиболее разумных заключениях, но также, чтобы предоставить полную возможность для ее обсуждения в Законодательном совете.

3. Закон о профсоюзах, который был в силе до издания этого указа, был опубликован в 1932 году, т.е. в то время, когда в Танганьике никто не интересовался профсоюзным движением. Этот закон представлял собой нечто немного большее, чем указ, предусматривающий известные права и не содержащий подробных постановлений для руководства при образовании профсоюзов по современному образцу, и только в 1950 году появились первые признаки надежды на развитие законного профсоюзного движения, которые могли служить оправданием для начала работы по составлению отвечающего современным требованиям законопроекта. В течение нескольких следующих лет этот вопрос самым тщательным образом

обсуждался Департаментом труда правительства Танганьики, после чего был составлен соответствующий законопроект. Составление нового закона было закончено и проект его был представлен Исполнительному совету в октябре 1956 года. Законопроект был препровожден Законодательному совету 13 декабря. В прениях по этому законопроекту выступило четырнадцать ораторов, из которых трое просили о передаче его на рассмотрение специального комитета; из выступлений всех ораторов было ясно, что этот законопроект был обсужден и понят. Законопроект далее рассматривался на следующий день в комитете, когда были приняты шесть поправок, а две другие после длительного обсуждения были отклонены. После имевшего место в тот же день третьего чтения этот законопроект 27 декабря 1956 г. получил силу закона.

4. Правительство Танганьики придерживается того мнения, что дальнейшая отсрочка с придачей силы закона мероприятия, которое в течение свыше пяти лет было предметом самого тщательного обсуждения, фактически нанесла бы ущерб профсоюзному движению. Это несомненно было бы упущением в деле обеспечения законной основы и возможности для развития молодого движения по столь успешно установленному в Соединенном Королевстве образцу в то время, когда все усилия управляющей власти и правительства Танганьики, прилагаемые согласно неоднократным рекомендациям Совета по Опеке, начали наконец давать плодотворные результаты.

5. Второе содержащееся в петиции утверждение сводится к тому, что правительство Танганьики не обратило никакого внимания на возражения Федерации труда против предусмотренных в законопроекте двадцати трех статей. Фактически, упоминаемые в письме Федерации от 30 ноября вопросы, среди которых имеется, например, возражение против постановления, согласно которому лицо, признанное виновным в преступлении, связанном с обманом и нечестным поступком, должно быть лишено права занимать ответственную должность в том или ином союзе, были подробно рассмотрены, и Департамент труда приступил к подробному изложению соображений по каждому отдельному вопросу, которое было закончено

/...

3 января 1957 г., т.е. в день отправки петиции. В ответе, посланном петиционеру 21 января 1957 г., было ясно указано, что тогда как большинство затронутых Федерацией вопросов повидимому касались контрольных мер, которые всесторонне обсуждались в течение долгого периода составления проекта указа, и были сочтены вполне обоснованными в теперешней организационной стадии движения, они будут подвергнуты дальнейшему рассмотрению, когда будет обсуждаться вопрос о внесении в указ изменений в свете соображений, высказанных организациями работодателей и служащих, основанных на опыте в связи с практическим применением этого указа.

6. В течение последних нескольких лет профсоюзное движение в Танганьике неуклонно развивалось и к 1 января 1956 г. существовало около двадцати союзов, насчитывающих всего 2 000 членов. В течение следующих нескольких месяцев внезапно повысился к ним интерес и к 30 сентября 1956 г. число членов превысило 10 000 человек. Петиционер заявляет, что новый указ представляет собой (смертный) приговор профсоюзному движению и является репрессивной мерой. В ответ на это достаточно лишь категорически заявить, что с тех пор, как этот законопроект получил силу закона, не только не наблюдалось никакого понижения профсоюзной деятельности, но что имеются все основания считать, что он привел к в высшей степени балготворным результатам и дал союзам возможность развивать свои организации согласно приемлемым принципам, а также играть все более важную роль в трудовых вопросах.

7. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 452-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.452 и).

8. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции XI, который он рекомендует Совету принять.

XI. Петиция Танганьикской Федерации труда (T/COM.2/L.37)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию Танганьикской Федерации труда, относящуюся к Танганьике (T/COM.2/L.37, T/OBS.2/37, T/L.   ),

учитывая, что указ о профсоюзах 1956 года был принят без учета замечаний и несмотря на возражения профсоюзных организаций в территории,

принимая во внимание, что этим указом, устанавливающим полный контроль администрации над профсоюзами и их деятельностью, нарушаются права профсоюзов,

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявления ее особого представителя;
2. отмечает с удовлетворением заявление особого представителя, согласно которому вопрос о применении указа о профсоюзах 1956 года будет пересматриваться через год после его вступления в силу и что тогда будут снова будут учтены мнения организаций работодателей и служащих;
3. рекомендует управляющей власти принять меры к обеспечению полной свободы деятельности профсоюзов в территории,

XII. Петиция г.г. С.М. Хумбара и И.А. Мпонджи (Т/РЕТ.2/209)

1. В письме от 25 февраля 1957 г. петиционеры жалуются на то, что правительство выселило их с обрабатываемой ими земли на горе Матогоро, находящейся в округе Сонгеа в Южной провинции. Им было сказано, что причиной их выселения послужило то, что правительство хотело насадить деревья, чтобы таким образом защитить истоки нескольких рек, которые берут свое начало в горах. Однако петиционеры утверждают, что вместо того, чтобы их выселять, правительство должно было их научить, как сажать деревья. Они заявляют, что, начиная с мая 1953 года, они требовали восстановления своих прав, но безуспешно. Они упоминают о слухах, согласно которым европейцы собираются занять землю, о которой идет речь.

2. В своих замечаниях (Т/OBS.2/36) управляющая власть заявляет, что властям округа Сонгеа на крайнем юге территории стало в 1950 году ясно, что необходимо создать на горе Матагоро к востоку и юго-востоку от городской общины Сонгеа лесной заповедник. Цель этого заключалась в том, чтобы предохранить крайне важные источники воды, которым угрожает эрозия вследствие чрезмерной обработки, которая начала развиваться в горах. Семь рек, в том числе реки Ровума и Рухуху, берут свое начало в этих горах, и один из притоков является частью водоснабжения городской общины Сонгеа, и крайне необходим для орошения находящихся там рассадников Табачного кооперативного общества в Сонгеа.

3. Для того, чтобы создать лесной заповедник, оказалось необходимым переселить 146 плантаторов, многие из которых проживают в городской общине Сонгеа, имея другие источники дохода, и значительная часть которых не принадлежит к местным племенам. Никто из них не был постоянным жителем того района, который является теперь лесным заповедником. После того как им была дана полная возможность снять годовой урожай, эти плантаторы эвакуировали указанный район в конце 1950 года. Все, кто имели там постоянные культуры (например, фруктовые деревья) и дома (которые, согласно имеющимся данным, в

большинстве случаев представляют собой лишь известные убежища для ночных сторожей в полях во время ежегодного сезона обработки), получили компенсацию, которая была весьма тщательно исчислена, и составила всего 4 222,50 шиллингов. По ставкам, которые преобладали семь лет тому назад, эта компенсация была признана щедрой. Кроме того, местное правительственное казначейство предложило свое содействие тем, кто был оттуда выселен, чтобы дать им возможность устроиться на новом месте по заранее обдуманному плану, и хотя они от этого отказались, они фактически имели возможность продолжать обрабатывать другие близлежащие участки земли.

4. До конца октября 1953 года не было замечено никакого явного недовольства со стороны тех, кого по утверждению петиционеров последние представляют. Поэтому правительством Танганьики был предпринят полный пересмотр всего вопроса, который имел место в мае 1954 года, но заключения лучших специалистов подтвердили серьезную опасность, с которой была бы связана выдача разрешения на возобновление обработки земли в лесном заповеднике, и этой точки зрения пришлось придерживаться, несмотря на все дальнейшие петиции.

5. Эта петиция не вполне ясно изложена и поэтому трудно подробно рассматривать все отдельные затронутые в ней вопросы. В данном случае конечно не возникает вопроса о какой-либо дискриминации по признаку цвета кожи, а также никогда не высказывалась мысль, чтобы землю на горе Матагоро заняли лица других рас. Единственным поводом к созданию лесного заповедника является и всегда было стремление охранить столь важное для этого района водоснабжение.

6. Управляющая власть полагает, что было бы уместным для Совета посоветовать петиционерам примириться с создавшимся положением, так как в конечном итоге все происшедшее будет несомненно в их собственных интересах и в интересах большей части Южной провинции Танганьики. Совершенно излишне добавлять, что власти коренного населения данного района будут и впредь оказывать петиционерам всяческое содействие, чтобы в случае необходимости предоставить им

новые и соответствующие их потребностям участки земли.

7. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 452-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.452 и).

8. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции XII, который он рекомендует Совету принять.

/...

XII. Петиция г.г. С.М. Хумбара и И.А. Мпонджи (T/PET.2/209)

Совет по Опеке,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию г.г. С.М. Хумбара и И.А. Мпонджи, относящуюся к Танганьике (T/PET.2/209, T/OBS.2/36, T/L.),

обращает внимание петиционеров на замечания управляющей власти и на заявления ее особого представителя.

/...

XIII. Петиция Отделения в Букобе Танганьикского африканского национального союза (T/PET.2/210)

1. В письме от 5 марта 1957 г. председатель Отделения в Букобе Танганьикского африканского национального союза жалуется на то, что Bukoba Native Coffee Co-operative Union Ltd. (Союз местных кофейных кооперативов в Букобе) фактически осуществляет монополию, выражающуюся в том, что весь выращиваемый в округе Букобе кофе должен согласно распоряжению, подлежащему выполнению в принудительном порядке, продаваться через посредство этого Союза. Петиционеры далее жалуются на то, что прошение о разрешении образовать другой союз кооперативов в качестве филиального отделения Танганьикского африканского национального союза под названием "Bahaya Planters Association" в целях сбыта кофе, получаемого с плантаций свыше 8 000 африканцев, не являющихся членами Союза местных кофейных кооперативов в Букобе, было правительством отклонено.
2. Петиционеры также жалуются на то, что в то время как все африканские плантаторы кофе как состоящие, так и не состоящие в Союзе местных кофейных кооперативов в Букобе, вынуждены продавать свой кофе последнему, европейские и индийские плантаторы кофе в округе Букобе имеют право продавать свой кофе где им угодно и получают более высокие цены, чем африканские плантаторы.
3. В своих замечаниях (T/OBS.2/58) управляющая власть заявляет, что эта петиция является протестом против решения правительства Танганьики сосредоточить в одних руках контроль над сбытом кофе, применяемый в отношении всего кофе, выращиваемого африканцами в округе Букобе. Ежегодное производство кофе в этом округе составляет 10 000 тонн, и весь этот кофе, за исключением 200 тонн, выращивается африканцами. Чтобы правильно истолковать решение правительства Танганьики и понять вводящий в заблуждение характер этой петиции, необходимо привести краткую историческую справку о сбыте кофе в Букобе.

/...

4. В отличие от кофейной промышленности в других районах территории, кофейная промышленность в Букобе существовала еще до 1914 года. В течение долгого времени организация сбыта, находившаяся в руках десятков торговцев, была крайне неудовлетворительной, и производившийся в Букобе кофе пользовался незавидной репутацией вследствие низкого и неравномерного качества, и за него платили чрезвычайно низкую цену. В 1950 году согласно указу о кооперативных обществах (статья 211) кодекса законов Танганьики был зарегистрирован Союз местных кофейных кооперативов в Букобе, к которому в качестве его членов присоединились 48 зарегистрированных обществ, занимающихся производством сельскохозяйственных продуктов, первичной их обработкой и их сбытом. Образование как этого Союза, так и этих обществ происходило на совершенно добровольной основе и они всегда, подобно другим зарегистрированным в Танганьике обществам, были от правительства независимыми. Вопреки тому, что говорится в петиции, ни Союз, ни производящие сырьевые товары общества никогда не требовали вступительных взносов. Стоимость акции Союза составляет 50 шилл., а общества, производящего сырьевые товары, составляла первоначально 3 шилл., но между 1954 и 1955 гг. была увеличена на основании резолюции членов этих обществ до 20 шиллингов. Ввиду того что об этом вопросе говорится в одном из документов, приложенных к настоящей петиции, следует подчеркнуть, что лица, не являющиеся членами (т.е. акционерами) того или иного общества, производящего сырьевые товары, получают одинаковые первоначальные и окончательные уплаты за кофе, сбываемый через посредство Союза местных кофейных кооперативов в Букобе, как и лица, состоящие его членами. Преимущество быть акционером заключается лишь в том, что это дает право голоса на общих собраниях.

5. Местный комитет по кофе в Букобе, о котором также говорит петиционер, является учрежденным на основании закона органом, созданным в 1950 году, согласно положениям указа об африканских сельскохозяйственных продуктах (контроль и сбыт) (статья 284 кодекса законов),

/...

и имеющим право контроля над производством, культивированием и сбытом кофе, выращенного африканцами в округе Букобе и регулирования таких. Заявление петиционера, что в состав этого органа в 1954 году "входили полуофициальные европейцы" неверно, так как, помимо пяти европейских официальных членов (включая Комиссара Озерной провинции в качестве председателя) и четырех африканских неофициальных членов, в нем было только два европейских неофициальных члена (один из которых работал уже более 20 лет по кооперативному сбыту африканского кофе); с тех пор это число сократилось до одного члена.

6. Когда в 1949 году был издан указ о контроле над африканскими сельскохозяйственными продуктами и о их сбыте, в Букобе уже существовал Округной местный комитет по кофе, учрежденный согласно ранее изданному закону, который в 1947 году издал подлежащий принудительному выполнению приказ о сбыте кофе (G.N. No. 169), предписывающий чтобы африканские плантаторы в Букобе продавали свой кофе через посредство того органа, который будет указан комитетом. Этот приказ остался в силе, когда вступил в действие указ 1949 года, но в 1951 году он был заменен новым приказом (G.N.No.200), равным образом предписывающим всем африканским плантаторам кофе в Букобе следовать при продаже их кофе распоряжениям Местного комитета по кофе в Букобе. Этот приказ был снова в 1954 году заменен новым приказом (G.N.No.199), предусматривающим расширение района принудительного сбыта на подвластный вождю район Кимвани в округе Бихарамуло. Таким образом, подлежащие принудительному выполнению распоряжения о сбыте были в силе непрерывно с 1947 года, а не только с 1954 года, как это можно понять на основании петиции. Следует также отметить, что все упоминаемые в петиции приказы были утверждены Территориальным законодательным советом.

7. Что касается приложенного к настоящей петиции уведомления Местного комитета по кофе от 1 ноября 1954 г., то оно было сделано на основании приказа правительства за № 199 от 1954 года и вполне соответствует предоставленным комитету законным полномочиям. Принимая

/...

во внимание развитие сбыта африканского кофе в Букобе в прошлом, правительство Танганьики считает, что приказ комитета был вполне обоснован. Союз местных кофейных кооперативов в Букобе с присоединившимися к нему в качестве филиальных отделений обществами насчитывает свыше 63 700 или 90% африканских плантаторов кофе в Букобе. В отличие от частных торговцев кофе в прежние годы, Союз доказал свой высокий уровень эффективности и добросовестности и то, что он действительно заинтересован сохранением высокого качества букобского кофе.

8. В петиции говорится о том, что на европейских и азиатских плантаторов кофе в Букобе не распространяется юрисдикция комитета. Это верно, но как указывалось ранее, эти плантаторы производят только два процента всего урожая. Кроме того, цена, которую они получают при продаже с аукциона кофе в Момбасе, где также продаются партии кофе Союза местных кофейных кооперативов в Букобе, зависит исключительно от качества кофе; никакого различия между кофе местного и неместного производства не проводится. Фактически, по имеющимся сведениям можно заключить, что в конечном итоге партии кофе Союза продаются по несколько более высоким ценам.

9. Производство кофе в Букобе является одной из наиболее ценных в территории отраслей промышленности, приносящей африканским плантаторам по теперешним ценам свыше 2 миллиона фунтов стерлингов. Этот кофе пользуется в настоящее время хорошей репутацией, успешно конкурируя в трудных рыночных условиях, и сохранение этой репутации в значительной степени зависит от высокого уровня предварительной его обработки. Согласно основным правилам торговли требуется, чтобы сбыт кофе происходил стандартными партиями, когда выручают более высокие цены, чем при сбыте неотсортированного товара мелкими партиями кофе с весьма различной предварительной обработкой и весьма различного качества. Поэтому поощрять или развивать небольшие ассоциации, подобные тем, которые предлагаются петиционером, в целях продажи кофе не определенно установленным путем, несомненно приведет

/...

к понижению качества кофе и к тому, что все африканские плантаторы понесут убытки. Следует отметить, что кофе, выращенное африканцами в округе Моши, известный во всем мире по своему высокому качеству, равным образом сбывается через посредство Кооперативного союза коренных жителей района Килиманджаро, на основании подлежащего принудительному выполнению приказа о сбыте, изданного работающим совершенно в той же области Местным комитетом по кофе в Моши.

10. Управляющая власть считает, что существующие мероприятия, пользующиеся всесторонней поддержкой не только 90% африканских плантаторов, состоящих членами Союза местных кофейных кооперативов в Букобе и 65 других обществ, присоединенных к нему в качестве филиальных отделений, но также и большинства остальных плантаторов, вполне соответствуют их интересам и, вопреки содержащимся в петиции указаниям, не могут ни в каком случае рассматриваться как находящаяся под контролем правительства монополия. Поэтому высказывается мысль, что было бы для Совета уместным не принимать никакого решения по этой петиции, а только рекомендовать эти замечания вниманию петиционера.

11. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 452-м, 453-м и заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.452, 453 и).

12. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции XIII, который он рекомендует Совету принять.

XIII. Петиция Отделения в Букобе Танганьикского африканского национального союза (T/PET.2/210)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию Отделения в Букобе Танганьикского африканского национального союза, относящуюся к Танганьике (T/PET.2/210, T/OBS.2/38, T/L.),

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти, в частности, как на то обстоятельство, что подлежащие принудительному выполнению распоряжения о сбыте были непрерывно в силе с 1947 года, а не только с 1954 года, так и на то, что они были все утверждены Территориальным законодательным советом, а также на сущность замечаний, содержащихся в пункте 8 выше;
2. выражает сожаление, что администрация территории не разрешила африканцам, которых представляют петиционеры, организовать свой кооператив по продаже кофе;
3. предлагает управляющей власти гарантировать на практике коренным жителям право свободно организовывать кооперативные общества.

XIV. Петиция Международной лиги по правам человека (T/PET.2/211)

1. В письме от 24 апреля 1957 года председатель Международной лиги по правам человека заявляет, что он получил письмо от г-на Юлиуса Ньереве, председателя Танганьикского африканского национального союза, в котором последний извещает его, что он был лишен принадлежащего ему права свободного выступления вследствие того, что он критиковал правительство после своего возвращения из Организации Объединенных Наций и что некоторые из членов Танганьикского африканского национального союза были арестованы и обвинены в подстрекательстве к мятежу.
2. В своих замечаниях (T/OVS.2/39) управляющая власть заявляет, что подлинные факты, относящиеся к тому, о чем говорится в этой петиции, следующие. По своем возвращении в конце января 1957 года после посещения Соединенного Королевства и Соединенных Штатов г-н Ньереве произнес две речи на местном наречии на массовых собраниях в Дар-эс-Салааме и в Моши, на которых присутствовали огромные толпы, с которыми полиция было бы трудно справиться, если бы они вышли из повиновения. К сожалению, произнеся пламенную речь, оратор особенно говорил о вопросах, рассчитанных на то, чтобы возбудить расовый антагонизм и эмоциональную антипатию к правительству территории и к управляющей власти. Вследствие этого и ввиду того, что он явно намеревался выступать на дальнейших собраниях в том же духе по всей территории, полицейские власти провинции Танга согласно предоставленным им законом о предупреждении нарушений общественного порядка от 7 февраля 1957 года правом, отказали в разрешении созвать в Танге массовое собрание, на котором должен был выступать г-н Ньереве. Полицейские власти в других местах сочли по тем же соображениям необходимым отказать в разрешении подобных собраний, о созыве которых впоследствии поступили прошения. Однако г-н Ньереве никогда не был лишен возможности выступить на собраниях членов Танганьикского африканского национального союза, и фактически на таких собраниях выступал. Ему, кроме того, была предоставлена полная свобода опубликовать свои взгляды на плакатах и через посредство печати, свобода, которой он /...

полностью продолжал пользоваться. Как было недавно объявлено, правительство Танганьики преисполнено желанием допустить максимальную совместимую с обеспечением общественного порядка свободу и тщательно обсуждает вопрос о том, может ли оно снова выдавать разрешения на созыв собраний под открытым небом Танганьикского африканского национального союза, и на каких условиях.

3. В петиции утверждается, что некоторые из членов Танганьикского африканского национального союза "были арестованы и задержаны по обвинению в подстрекательстве к мятежу". Фактически же только одно лицо, т.е. чиновник окружного отделения Союза, было арестовано и обвинено в подстрекательстве к мятежу в декабре 1956 года. Он был 28 декабря 1956 года признан виновным, но после обжалования им приговора было вынесено благоприятное решение. Управляющая власть категорически опровергает утверждение о том, что подстрекательство к мятежу не является правонарушением в подопечной территории и что свобода слова и ассоциаций должна "полностью признаваться"; такое утверждение можно считать поводом к состоянию политической и моральной анархии в подопечных территориях, которое недопустимо ни в одной цивилизованной стране мира и которое не санкционируется Соглашением об опеке.

4. Наконец, в связи с ссылкой на Соглашение об опеке и с содержащейся в заключении к петиции просьбой, которая повидимому является ее главной целью, необходимо только подчеркнуть, что статья 14 Соглашения об опеке особо предусматривает, что свобода слова, печати, собраний и подачи петиций должна быть гарантирована жителям Танганьики (а не только "движениям коренных жителей"), при условии лишь соблюдения общественного порядка. Только необходимость соблюдения общественного порядка заставило полицейские власти отказать в разрешении созывать массовые собрания.

5. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 453-м и

заседаниях Постоянного комитета (документы T/C.2/SR.453 и).

6. На своем заседании Комитет голосами против , при воздержавшихся, принял прилагаемый к настоящему докладу проект резолюции XIV , который он рекомендует Совету принять.

XIV. Петиция Международной лиги по правам человека (T/PET.2/211)

Совет по Опекe,

рассмотрев в консультации с Соединенным Королевством, являющимся заинтересованной управляющей властью, петицию Международной лиги по правам человека, относящуюся к Танганьике (T/PET.2/211, T/OVS.2/39, T/L.),

1. обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти, в частности, на то, что правительство Танганьики преисполнено желанием допустить максимальную совместимую с обеспечением общественного порядка свободу и тщательно обсуждает вопрос о том, может ли оно снова выдавать разрешения на созыв собраний под открытым небом Танганьикского африканского национального союза и на каких условиях;

2. обращает, далее, внимание петиционера на заявления, касающиеся сущности затронутого в петиции вопроса, сделанные представителем управляющей власти и ее особым представителем в ходе рассмотрения Советом положения в подопечной территории Танганьика (T/PV.813, стр.82; T/PV.819, стр. 4, 8-11 и T/PV.820, стр.3-35);

3. отмечает с сожалением, что управляющая власть запретила проведение собраний коренных жителей для заслушивания председателя Танганьикского африканского национального союза, вернувшегося с одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, перед которой он выступал в качестве петиционера;

4. рекомендует управляющей власти принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать и обеспечить на практике свободу слова и собраний жителей подопечной территории.
